

4859374

4

Менщикова Галина Анатольевна

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

10 НОЯ 2011

Барнаул - 2011

Работа выполнена на кафедре общей и прикладной психологии
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Семилет Тамара Алексеевна.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Мансурова Валентина Дмитриевна,
ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»;

кандидат философских наук,
старший преподаватель
Пономаренко Ольга Павловна,
ФГБОУ «Алтайский государственный
аграрный университет»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств»

Защита состоится «23» ноября 2011 г. в 9.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.005.07 при ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского
государственного университета.

Автореферат разослан «21» октября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

 О. Т. Коростелева

Актуальность исследования обусловлена сложной языковой и, как следствие, сложной этнокультурной ситуацией в российском социо-коммуникативном пространстве, возникшими в результате массового употребления избыточных англоязычных заимствований. В течение столетий русская культура, обладая действенным комплексом жизненных сил, была способна выдерживать кризисные моменты своего развития. В современной действительности глобализационные процессы затронули базовую силу русской культуры, имеющую витальное значение, – язык. Глобализация в социокультурной сфере выражается в однородности и однотипности мира, а в языке – в постепенном переходе на единый язык – английский. Закономерно встают вопросы: должен ли он заменить собой все национальные языки, положительно или отрицательно влияние англизации языков для представителей той или иной культуры.

В современный русский язык устремились потоки англоязычной лексики. Процесс заимствования названий технологических новинок современности (*компьютер, I-Phone*) – это объективный процесс, который нужно принять, но желательно сделать его более разумным, найти меры, смягчающие агрессивное проникновение подобных заимствований в культурно-бытовую сферу языка. Однако не все заимствования обогащают язык и способствуют его развитию, большая часть заимствований являются языковыми дублетами, следовательно, представляются избыточными, необоснованными. Такие заимствования выводят из употребления традиционные слова, обладающие аксиологической значимостью, способные передавать сакральные смыслы бытия. В результате выстраивается новая система языка, новые ценности и смыслы, новые схемы существования этноса, противоречащие традиционной русской культуре. Таким образом, возникает необходимость философского и культурологического анализа последствий функционирования необоснованных англоязычных заимствований, проявляющихся как на уровне языка, так и на уровне этнокультурного образования.

В обществе периодически возникают споры, в которых стороны пытаются дать положительную или отрицательную оценку массовому и агрессивному процессу заимствования англицизмов в систему русского языка.

Сторонники глобального распространения английского языка в своих оценках исходят из понимания языка как инструмента. С их точки зрения, чем больше получает и усваивает любая система, тем эффективнее она работает, т.е. новации являются главным условием модернизации языка-инструмента. Такой подход к языку характерен для американского общества и американской культуры.

Противники внедрения англоязычных заимствований в оценке названного явления исходят из представления языка как живого организма, для которого любые вмешательства извне вредны и разрушительны. С позиции представителей данного направления, англоязычные заимствования нарушают целостность и индивидуальность всей системы русского языка. Следовательно,

необоснованные заимствования необходимо исключать и всячески препятствовать их проникновению в русский язык.

В обществе еще не сложилось однозначного мнения о сущности происходящих языковых процессов и их эффектов, поэтому в данном диссертационном исследовании делается попытка найти ответ на вопрос, влияют или нет избыточные англоязычные заимствования на целостность и индивидуальность русского языка и русской культуры?

Логикой научного поиска ответа на поставленный вопрос обусловлена необходимость определить роль и место языка в процессе познания бытийности этнокультурного организма, значимости языка в этнической самоидентификации человека, роли языка для культурной системы в целом, т.е. обратить внимание на решение онтологических, гносеологических и аксиологических проблем языка. Неоднозначное понимание роли языка в этносоциальных процессах осложняет ситуацию. Одни исследователи рассматривают язык как бездушный инструмент для передачи информации (инструменталисты), для других же язык – «деятельность духа» (гуманисты). Систематизировать все взгляды исследователей возможно через культурологический подход, позволяющий рассматривать язык в качестве ведущей жизненной силы культуры и важнейшего этногенерирующего фактора. Поэтому необходим всесторонний философский анализ языка как ядерного элемента культуры, зависимости жизненных сил этнокультурного организма от направленности трансформационных процессов в языке.

Степень разработанности проблемы. Мнения ученых в решении аксиологических, онтологических и гносеологических проблем современного русского языка расходятся в противоположных направлениях. Неоднозначность подходов обнаруживается еще в трудах отечественных и европейских исследователей XIX – XX вв. Так, в работах Ф. де Соссюра, Л. Блумфилда, Н. Хомского, Г. Г. Шпета (объединенных в инструменталистское направление в решении названных проблем) язык выступает в роли инструмента, выполняющего лишь коммуникативную функцию. Представители гуманистического направления – русские славянофилы (К. С. Аксаков, А. С. Хомяков, Н. П. Некрасов, Ф. Ф. Фортунатов) и их последователи (А. А. Потебня, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев), а также В. фон Гумбольдт и его ученики (Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Б. Уорф, Д. Хаймс) представляли язык как живой организм, способный выполнять функцию созидания и структурирования как этнокультурного организма, так и своеобразного мира языковых содержаний.

Подход к пониманию культуры как органической системы представлен концепцией «жизненных сил», разработанной алтайской социологической школой под руководством профессора С. И. Григорьева.

Теоретико-методологические основы понимания и исследования культуры, а также изучения языка как жизненной силы культуры содержатся в концепции культурвитализма (Т. А. Семилет).

Целостному и сущностному исследованию культуры в наиболее полной мере соответствует системный подход (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев,

О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин, Ю. М. Лотман, Н. Луман), с позиций которого культура – самодостаточная, самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система. Для исследования проблемы, обозначенной в данной работе, также важно понимание культур как исторических индивидуальностей, также представленное в трудах названных ученых.

Базовыми установками, в совокупности образующими основу в исследовании поставленной проблемы, являются ограниченность и субъектная индивидуальность культуры, национальная принадлежность культуры и диалектическое единство нации и культуры как творческих начал (Т. А. Семилет).

Результаты поисков решения проблемы соотношения языка и культуры обозначаются в нескольких подходах. Суть первого подхода, разрабатываемого в основном отечественными философами – С. А. Атановским, Г. А. Брутяном, Е. И. Кукушкиным, Э. С. Маркаряном – в следующем: взаимосвязь культуры и языка оказывается движением в одну сторону – культура определяет язык, воздействует на него. Суть другого подхода (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф, различные школы неогумбольдтианцев) заключается в противоположном утверждении – язык определяет культуру. Согласно третьему подходу, язык – факт культуры, её составная часть и инструмент взаимодействия её представителей (Н. И. Жинкин, В. А. Маслова, К. Леви-Строс). В нашем исследовании язык рассматривается как базовый элемент органической культурной системы, как её базовая жизненная сила (культурвитализм).

Трансформация языка как жизненной силы культуры влечет за собой трансформацию и других культурных базисов, например, ценностей и смыслов бытия. Изучением проблемы ценностных изменений занимались П. А. Сорокин, П. Е. Астафьев, Н. И. Лапин, для которых ценности являются фундаментом культуры. Попытка радикально изменить ценностно-смысловое содержание жизни имеет во многих случаях своим спутником аномию – разрушение ценностно-нормативных устоев общества и личности. В плане изучения негативных последствий ценностно-смысловых трансформаций общества важны работы Э. Дюркгейма, Р. Мертон, Т. Парсонса. Э. Дюркгейм понимал под аномией в социальном плане ценностно-нормативный вакуум. Р. Мертон характеризовал социальную аномию как рассогласованность ценностного мира личности и общества. Т. Парсонс отмечал, что аномия устраняет ту функцию стабилизации общества, которую выполняют ценности.

Трансформация всегда предполагает положительный или отрицательный результат. Концепцией данного исследования подчеркивается негативный характер трансформационных процессов в современном русском языке, т.к. эти изменения носят необоснованный, лавинообразный, «взрывной» характер. В качестве методологической основы философского прочтения трансформационных процессов выступает синергетика как теория самоорганизации, изучающая поведение открытых неравновесных систем (Г. Хакен, И. Пригожин, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов). Система русского языка находится в далеком от равновесного состоянии, вблизи точек

бифуркации, в окрестности которых поведение системы языка становится неустойчивым, возникает хаос, увеличиваются флуктуационные процессы.

В результате в современной российской культуре встаёт проблема сохранения национальной культуры, имеющей тенденцию изменяться под натиском англоязычных заимствований. Огромная роль в сохранении национальных черт принадлежит менталитету как относительно неизменной части этнического сознания. В ответе на вопрос о том, действительно ли русский и английский менталитет различны, остаётся ли русский менталитет неизменным или же приобретает нетипичные для него черты, в работе используются результаты исследований О. А. Корнилова, В. В. Колесова, Т. Б. Радбиля, Ю. С. Степанова и др., которые полагают, что относительная стабильность менталитета поддерживается национальным языком (можно добавить, здоровым национальным языком). Изучение различий в языковом менталитете русских и англичан основано на использовании результатов лингвистических и лингвокультурологических исследований Е. В. Ивановой, А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой.

Важными для нашего исследования являются работы по глобализации таких авторов, как Н. Г. Володин, А. Н. Данилов, В. Б. Кувалдин, М. О. Мнацаканян, А. И. Уткин, С. Хантингтон, В. В. Кабакчи (языковая глобализация).

Для рассмотрения процессов языковых заимствований значимыми выступили работы Э. Ф. Володарской, Л. П. Крысина, М. А. Брейтера, исследовавших причины англоизации языкового пространства.

Теоретической базой исследования негативного характера происходящих языковых трансформаций в современной России выступает теория Ю. М. Лотмана, в которой язык представляется семиотической системой, состоящей из ядра и периферии, в которой подчеркивается ценность и нерушимость ядра культуры.

Процесс активного вытеснения родных для языка слов заимствованными способствует скорому образованию языковых гибридов (Ж. Н. Питерс), таких как *Frenglish*, *Denglish*, *Singlish*, *Runglish*, что способствует процессу аккультурации. В этом плане важны исследования процессов аккультурации американских антропологов Р. Редфилда, Р. Линтона, М. Херсковица.

Социальные и когнитивные последствия функционирования необоснованных англоязычных заимствований в современной российской культуре рассматриваются в нашем исследовании с позиции теории социально-культурной депривации (А. Маслоу, М. Мид, К. Хорни, И. Лангмейер, З. Матейчик, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Е. С. Алексеенкова, Б. Н. Алмазов и другие) и теории когнитивного диссонанса (Л. Фестингер, Л. И. Крысин, Ю. А. Бельчиков, Н. Д. Бессарабова и др.). В изучении проблем этнической самоидентификации данное исследование опирается на работы А. А. Налчаджян, К. А. Налчаджян, М. Рокич, Р. Розенберг.

Негативным последствием для общества, переживающего кризис социокультурной аутентичности и самоидентификации, является атомизация. Этнос, распадаясь на мелкие субкультурные образования, становится

беззащитным, а значит, становится легкоуправляемым, подверженным манипулятивным технологиям. Язык как система имен и понятий в такой ситуации становится главным средством подчинения (С. Г. Кара-Мурза), а превращение языка в орудие господства дает начало процессу разрушения языка в современном обществе. Языковой гибрид Русангл как язык-инструмент радикально меняет в современной России тип культурной трансляции: от префигурации к кофигурации (М. Мид).

На основании изучения источников научной литературы можно сделать вывод, что проблемы, связанные с ценностно-смысловой трансформацией языка, исследованы довольно хорошо и многосторонне. Идет активное обсуждение возможных негативных эффектов трансформаций для самого языка с точки зрения филологии. В связи с вышесказанным возникает исследовательская проблема философско-культурологического анализа эффектов ценностно-смысловой трансформации русского языка как жизненной силы культуры, обнаруживаемых на уровне всего социокультурного образования. Наличие данной проблемы обусловило выбор диссертационной темы, объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают языковые процессы в современной России.

Предметом исследования является философское осмысление ценностно-смысловой трансформации русского языка и её социокультурных последствий, обусловленных влиянием англоязычных заимствований.

Целью диссертационной работы является культурфилософское исследование направленности ценностно-смысловых трансформаций русского языка как жизненной силы культуры.

Достижение поставленной цели определило круг первостепенных задач работы:

1. Определить культурфилософские концептуальные основания в исследовании ценностно-смысловой трансформации русского языка.
2. Выявить эвристический потенциал культурвиталистского подхода в исследовании значимости русского языка для системы культуры.
3. Исследовать эффект трансформаций ценностей и смыслов в современной культуре России под влиянием англоязычных заимствований.
4. Определить характер влияния массовых иноязычных заимствований на целостность и аутентичность русской культуры.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основе исследования лежат труды величайших представителей мировой философской, культурологической, филологической науки, а также исследования отечественных и зарубежных философов, культурологов, лингвистов, этнологов, последние публикации по всем теоретическим аспектам данной работы. Теоретико-методологическими основаниями для данной работы послужили: концепция культурвитализма (Т. А. Семилет, С. И. Григорьев; герменевтическая теория (М. Хайдеггер, Х. Г. Гадамер, Г. Г. Шпет),

позволяющая исследовать онтологические проблемы языка; синергетическая теория для философского прочтения трансформационных процессов, как теория самоорганизации, изучающая поведение открытых неравновесных систем (Г. Хакен, И. Пригожин, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов). Важнейшее методологическое значение имеет понимание языка как ведущей жизненной силы культуры, её «ткани», «дома» её бытия.

В ходе работы были использованы такие общенаучные методы и подходы как сравнительно-исторический метод, позволивший изучить течения зарубежной и отечественной лингвофилософской мысли и выработать необходимые теоретико-методологические основания исследования языковых процессов в современной российской культуре. В основе лежит диалектический метод исследования предмета, элементы анализа и синтеза, а также компаративистский и интерпретативный метод. Кроме того, в работе представлен семиосоциологический метод. В изучение артефактов языка и этнической культуры положен принцип историзма и системности, а также элементы структурно-функционального анализа в философии и лингвистике.

Научная новизна исследования заключается в философском прочтении проблемы трансформаций в современном русском языке.

1. Показана эвристическая ценность культурвиталистского подхода в исследовании значимости русского языка для системы культуры, определено влияние англоязычных заимствований на способность русского языка выполнять свои функции в системе культуры.

2. Даны культурфилософские методологические основания для адекватного исследования ценностно-смысловой трансформации современного русского языка.

3. Обозначены критерии, позволяющие назвать англоязычное заимствование необоснованным, способным приводить к замене ценностей и смыслов на прямо противоположные и затруднять процесс общения.

4. Выявлены социальные и когнитивные эффекты переполнения русского языка неоправданными англоязычными заимствованиями, что представляется условием для утраты целостности и аутентичности русской культуры.

5. Предложена практика сдерживания лавинообразных процессов заимствования избыточных англоязычных слов в отечественной культуре для сохранения целостности национального языка и национальной системы культуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Значимость русского языка для системы российской культуры заключается в том, что он является базовой жизненной силой этой исторически сложившейся системы, выполнение субстрато-формирующей, мировоззренческой, интегративной, консолидирующей, коммуникативной и культуртрансляционной функций которой в современной российской культуре затруднено проникновением в систему языка необоснованных англоязычных заимствований

2. Адекватным основанием для культурфилософского исследования социокультурных последствий ценностно-смысловых трансформаций в русском языке является его понимание не как механического инструмента общения, а как выражения исторического опыта народа, его духовных особенностей и важнейших культурных ценностей.

3. Выявлено, что языковое заимствование можно считать необоснованным, если:

- для него существует и может быть органично применен русскоязычный аналог;

- его введение в систему русского языка приводит к ценностной трансформации традиционных для российской культуры смыслов;

- оно разрушает стилеобразный строй русского языка и речи;

- оно затрудняет общение и взаимопонимание на межличностном, межгрупповом и межпоколенческом уровнях.

Неоправданные, избыточные, лавинообразные англоязычные заимствования приводят к образованию ценностно-смысловых «перевертышей», например, с явно негативного – на позитивный (*наемный убийца – killer*) или с важного и ценного – на второстепенное, незначительное (например, *семья – background*), в результате чего утрачивается прозрачность процесса общения.

4. Социальные и когнитивные эффекты массового использования необоснованных англоязычных заимствований проявляются в виде социально-культурной депривации индивидов и когнитивном диссонансе, которые представляют угрозу для системы культуры в целом, т.к. разрушают её ценностно-смысловую стройность, лишают индивидов возможности опереться на обширную ассоциативную базу в понимании и оценке действительности, способствуют отдалению и отчуждению различных социальных групп, превращая их в автономные субкультуры, и приводя к утрате культурной идентичности.

5. Первостепенной задачей культурной политики современной России должна стать практика установления юридических и экономических преград, сдерживающих иноязычные заимствования, с опорой на опыт передовых стран современного мира: 1) предоставление преференций родному языку; 2) создание государственных и общественных организаций, способных осуществлять контроль за чистотой языка в СМИ, рекламе, других публичных пространствах; 3) возрождение Совета по русскому языку при Правительстве РФ, который мог бы осуществлять надзор за соблюдением «национального компонента» в культуре страны.

Теоретическая значимость работы: диссертационное исследование вносит вклад в изучение проблемы ценностно-смысловой трансформации русского языка в её философском прочтении; обобщает многочисленные исследования философов, филологов, культурологов. Исследование проблемы трансформации русского языка осуществляется в аспекте жизненных сил культуры и требует привлечения знаний из смежных наук – философии, филологии, культурологи, психологии. Установление названной проблемы

определяет культурные последствия происходящих с русским языком изменений и может содействовать расширению знаний о функционировании современного русского языка в коммуникативном пространстве.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для составления спецкурсов по лингвофилософской тематике, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Результаты работы доказывают, что для обеспечения этнокультурной безопасности страны следует перенять опыт стран, практикующих установление юридических и экономических преград для сдерживания англоязычных заимствований. Материалы работы способствуют формированию языковой грамотности и культурологической компетенции при переводческой деятельности и при обучении иностранным языкам. Исследование может быть полезным всем, интересующимся проблемами современного русского языка и способным некоторым образом изменить деструктивную направленность ценностно-смысловой трансформации русского языка.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологические основания работы, новизна работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания исследования ценностно-смысловой трансформации русского языка как базового элемента культуры»** состоит из двух параграфов. В ней определяются культурфилософские концептуальные основания в исследовании ценностно-смысловых трансформаций русского языка как базового элемента культуры, а также выявляется эвристический потенциал культурвиталистского подхода в исследовании значимости русского языка для системы культуры.

В первом параграфе первой главы **«Подходы в понимании сущности языка»** утверждается, что в исследовании проблемы ценностно-смысловой трансформации современного русского языка, следует исходить из его понимания не как механического инструмента общения, а как выражения исторического опыта народа, его духовных особенностей и важнейших культурных ценностей.

Начиная с XIX в. философский анализ языковых проблем в трудах отечественных и зарубежных ученых расходится в двух направлениях: инструменталистском – где язык воспринимался как строгая система, не связанная с мышлением, не способная выразить особенности бытия народа и, следовательно, не представлявшая в этом ключе особой ценности, т.е. язык

рассматривался как бездушный инструмент (Ф. де Соссюр, Л. Блумфилд, А. Уайс, Н. А. Хомский, Г.Г. Шпет) и гуманистическое – где, напротив, язык – это «дух народа». В данном направлении обозначается глубокая и прочная связь языка и мышления, где язык выступает основным свидетельством народного бытия и средством его познания, в связи с чем провозглашается его неоспоримая этнокультурная аксиологичность (В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Г. Хольц, Д. Хаймс, Б. Уорф, Э. Сепир, К. С. Аксаков, Н. П. Некрасов, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня).

Представители инструменталистского направления в философии языка не обращали внимания на факт социокультурной значимости языка, не считали язык механизмом культурной связи и интеграции, а рассматривали его лишь как инструмент передачи готовых мыслей, лишь как голую функцию мозга. С точки зрения инструменталистов, чем однороднее языки, тем лучше, а главное, удобнее, при этом сам процесс заимствования выглядит как прогрессивное явление.

С точки зрения гуманистического направления лингвофилософской мысли, каждый язык национально специфичен, в нем отражаются не только особенности природных условий и культуры, но и своеобразие характера его носителей. Так, например, у эскимосов есть несколько названий для снега, у арабов – для верблюда, у китайцев – для риса. Особенности русского национального характера можно раскрыть в трех уникальных понятиях – «душа», «судьба», «тоска». Исходя из подобных заключений, можно утверждать, что массовые иноязычные заимствования выхолащивают культурные смыслы, затушевывают культурную идентичность, а в итоге приводят к появлению языковых гибридов – *FrenGLISH, Denglish, Runglish*.

Предпочтение того или иного научного подхода в видении языка имеет прямые прагматические последствия: если язык видится как ценность – то его необходимо сохранять, а если как инструмент – тогда инструмент этот необходимо модернизировать любыми способами.

Для данной диссертационной работы культурфилософским концептуальным основанием в исследовании ценностно-смысловых трансформаций русского языка видится гуманистический подход к пониманию сущности языка, ведущий свою историю от отечественных и западных мыслителей XIX в. – русских славянофилов (К. С. Аксаков, А. С. Хомяков) и В. фон Гумбольдта, понимающих язык не как инструмент, а как выражение исторического опыта всей этнокультурной системы.

В связи со сказанным культура должна рассматриваться с точки зрения системного подхода (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин, Ю. М. Лотман, Н. Луман), т.е. как самодостаточная, самоорганизующаяся и саморазвивающаяся органическая система, имеющая свои элементы, свой неповторимый строй, свои законы функционирования и развития, свои жизненные истоки, жизненные силы и жизненный путь.

Во втором параграфе первой главы **«Витальная значимость русского языка для системы культуры»** раскрывается содержание эвристического

потенциала культурвиталистского подхода в исследовании значимости русского языка для системы культуры.

Всё многообразие мнений и учений по вопросу соотношения языка и культуры можно свести к двум парадигмам. Согласно первой, язык и культура представляются как разные семиотические системы, согласно второй, культура представляется системой, где язык – её ядерная, системообразующая часть.

Концепции данного исследования соответствует вторая парадигма, которая является продолжением и конкретизацией гуманистического подхода в исследовании проблем языка.

Концепция культурвитализма (Т. А. Семилет) наиболее полно раскрывает проблему соотношения языка и культуры, в соответствии с которой язык является ведущей жизненной силой в исторически сложившейся системе российской культуры и выполняет в ней субстрато-формирующую роль, осуществляя мироозренческую, интеграционную, консолидирующую, коммуникативную и культуртрансляционную функции. В диссертационной работе предлагается следующее определение языку: язык – это знаково-смысловая система, представляющая социальный опыт нации, определяющая специфический, присущий лишь данному этносу способ восприятия и рефлексии действительности, являясь для системы культуры источником её жизненности. В качестве базового для диссертационного исследования называется понятие «жизненные силы культуры».

В данной работе жизненные силы культуры рассматриваются как источник энергии культурной системы, а также как показатель «жизненности» культуры.

Язык способен выполнять субстрато-формирующую функцию, только если его состояние не вызывает опасения. В современном же русском языке массовое использование излишних англоязычных заимствований способствует ценностно-смысловым трансформациям как в самом языке, так и в культурной системе в целом. Русский язык постепенно превращается в новое образование – Русангл. Главная проблема заключается в том, что происходит столкновение уже сложившейся системы культуры носителей языка с новыми культурными образованиями, вследствие чего нарушается слаженная работа этнокультурного организма, наступает состояние дисгармонии, отчуждения, что приводит к шоку, а затем к кризису социокультурного организма.

Жизненные силы культуры взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, языковые трансформации не проходят бесследно для конституирующих, вдохновляющих, консолидирующих начал всякой культурной индивидуальности, а именно – для ценностей, идеалов и смыслов существования, которые, в свою очередь, также являются жизненными силами органической культурной системы. Так, языковые трансформации оказывают губительными для других жизненных сил культуры в том плане, что язык, являясь основой любой знаково-символической системы, тесно связан и с механизмом культурной трансляции, так как именно с помощью языка возможна передача опыта, аккумулированного предшествующими

поколениями. Трансформации в русском языке выводят из оборота слова с аксиологическим содержанием и затрудняют трансляционную функцию языка.

Глобализационные процессы предопределяют революционный путь изменения ценностей, имеющий место в современной российской культуре, для скорейшей её модернизации, ускорения естественной эволюции и быстрого процесса развития по западному образцу. Революционные преобразования в обществе всегда направляются на достижение определенных радикальных изменений. Задача всех радикальных преобразований – рекультуризация, под которой понимается коренная ломка ценностей и прежней традиционной культуры. Попытка радикально изменить ценностно-смысловое содержание жизни приводит к аномии – разрушению ценностного мира личности (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс). Ценностные изменения, осуществляемые в радикальной форме и с большой скоростью, ломают духовно-нравственные ориентации личностей, социальных групп, общества в целом.

Губительным для жизненных сил российского этнокультурного организма выступает взаимодействие российской культуры с западной как культуры-реципиента с культурой-донором. Массированное заимствование англоязычных слов порождает проблему сохранения национальной культуры, имеющей тенденцию изменяться под их натиском. Огромная роль в сохранении национальных черт принадлежит менталитету как относительно неизменной части этнического сознания (О.А. Корнилов, В.В. Колесов, Т.Б. Радбиль, Ю.С. Степанов и др.). В ответе на вопрос о том, действительно ли русский и английский менталитет различны, остаётся ли русский менталитет неизменным или же приобрёл нетипичные для него черты, в данном параграфе приведены данные паремиологии (Е. В. Иванова). В сравнении русских и английских пословиц выделяются такие черты как соборность (коллективизм, устремление к братству), религиозность, целостность и интуитивность познания, иррациональность, максимализм, антиномичность в русском менталитете. В английском менталитете проявляются следующие черты: рационализм, антропоцентризм, прагматизм, свобода личности, индивидуализм, большее предпочтение материальных ценностей. На основании анализа пословиц определено, что русская и английская системы культуры, а также присущие им приемы и способы мышления различны в своих началах, в силу индивидуального устройства жизни. Однако наблюдается тенденция усвоения русскоязычным этносом сначала англоязычных заимствований, а затем и западных (американских) культурных ценностей, что доказывается проникновением в российский менталитет нехарактерных для него черт (ориентация на материальное благо в ущерб духовному, переход от коллективизма к индивидуализму, обособленности и т.д.). Данные паремиологии доказывают, что русские и англичане – это разные нации, каждая из которых должна жить по законам своего языка.

Многие основные черты русского национального характера, русской манеры вести себя и отношения к людям остаются неизменными на протяжении веков и сохраняются в определенных формах речевого поведения,

но это вовсе не означает, что языковой менталитет не способен изменяться. Языковой менталитет подвержен изменениям под влиянием разнообразных факторов. Менталитет довольно чувствителен к изменениям культурной среды.

Всё сказанное подтверждает предположение о существовании в современном российском обществе проблемы сохранения жизненных сил культуры, возникшей преимущественно как результат ценностно-смысловой трансформации русского языка.

Во второй главе **«Проблема направленности и аксиологической значимости трансформационных языковых процессов в современной российской культуре»** исследуется распространенность эффектов употребления необоснованных англоязычных заимствований, что на символическом уровне обнаруживается в трансформации ценностей и смыслов в современной культуре России, когда образуются ценностно-смысловые «перевертыши» с явно негативного смысла – на позитивный или с важного и ценного – на второстепенное, незначительное. На социальном и когнитивном уровнях разрушение ценностно-смысловой стройности системы культуры лишают индивидов возможности опереться на обширную ассоциативную базу в понимании и оценке действительности, способствуют отдалению и отчуждению различных социальных групп, превращая их в автономные культуры. Во всем этом видится условие для утраты целостности и аутентичности культуры.

В первом параграфе второй главы **«Трансформация ценностей и смыслов в культуре современной России как эффект функционирования избыточных англоязычных заимствований»** анализируются эффекты процесса глобального распространения английского языка, а именно трансформация ценностей и смыслов на символическом уровне. Так, постепенно меняется система русского языка, появляются так называемые смысловые «перевертыши» – слова, где позитивное становится негативным, главное второстепенным и наоборот. Глобализация представлена как главная причина, влекущая за собой изменения смыслов и ценностей в культуре современной России, а феномен глобанглизации (экспансии английского языка) – как источник проблемы образования глобального языка и культуры.

Мировое сообщество, в своем отношении к лингвистическому империализму (экспансии английского языка), разделилось на два лагеря: к первому относятся те, для кого «англизация» выступает как путь к беспрепятственной межкультурной коммуникации, как способ простейшего наименования реалий современности. Приверженцы противоположного лагеря склонны воспринимать английский язык как угрозу всем национальным языкам и культурам, всё чаще называя его языком-убийцей. В зависимости от того, какую точку зрения будет разделять большинство, возможны два сценария развития. Согласно первому, национальные языки будут постепенно терять свой характер, приобретая черты английского, что в конечном итоге приведет к их однородности и появлению одного мирового языка. Это будет искусственно созданный язык, т.к. в процессе его формирования будут отбираться лишь те его единицы, которые будут «удобны» для именования и процесса

коммуникации. Они будут высоко информативными, но лишенными ценностной составляющей. В итоге мы получим искусственный язык-инструмент. По мнению многих лингвистов, такой язык бесперспективен, так как он предстает простой совокупностью графических, фонетических и семантических единиц, которая не опирается на конкретный исторический опыт народа и не несет эмоциональной нагрузки. Если пойти по второму сценарию развития, то сохранится всё разнообразие языков, которые смогут не только сохранить свою самобытность, но и удержаться на высоком уровне. Лишь в этом случае язык будет информативен, но при этом не лишен ценностной и эмоциональной составляющей.

Экспансия английского языка оказалась возможной в силу его уникального статуса, что подтверждается в данном исследовании статистическими данными. В обществе идут дискуссии по вопросу о том, на каком языке должен идти диалог культур. Активными в подобных рассуждениях остаются Франция, Германия, а также Россия, где «объемы» заимствований особенно возросли в 90-е гг. Исследования выдающихся отечественных и зарубежных философов и лингвистов позволяют утверждать, что язык является метафизическим кодом реальности, в которой он существует. Следовательно, глобанглизация задает и формирует тип мышления и поведения, присущий англо-американской культуре. В связи с этим избыточные заимствования (заимствования, аналоги которым существуют в русском языке) представляются главной причиной ценностно-смысловой трансформации русского языка. Уверенность в престижности, экономичности, рациональности иностранного слова, а также ложное представление об отсутствии в русском языке аналогов таким заимствованиям, как, например, *шоу, мейкер, тайм* и т.д., вызывают желание заменить русское слово его англоязычным эквивалентом.

Очевидно, что процесс заимствования не должен носить стихийный и произвольный характер, необходимо обозначить предел, выходить за рамки которого запрещено и опасно для системной целостности самого языка. В обществе существуют противоположные мнения по вопросу о заимствованиях, но чтобы представить полную картину мнений, в данном параграфе внимание было обращено к мнениям ученых-языковедов XIX-XX в. Исходя из сказанного ими, делается вывод, что процессы языковых заимствований не проходят бесследно как для языка-донора, так и для языка-реципиента. В современной российской действительности «международный» английский язык в устах носителей русского языка претерпевает трансформацию в сторону упрощения и «приспособления» к русскому языку. Родной язык, в свою очередь, также подвергается трансформации под влиянием языка-донора. Так, трансформация современного русского языка заметна, в первую очередь, на уровне лексики (в устной и письменной речи). Чаще всего англоязычные заимствования встречаются в следующих ситуациях:

- в речи политических деятелей, теле- и радиоведущих, в речи актеров, певцов, художников и т.д. – *благодарим за участие в спреинге; ежегодный Аксенов-фест; популярный в последнее время деревенский даунишфтинг; в*

любой комьюнити это чувствуется; *Boney M* была очень cool группой; я живу очень драйвово;

- в названиях магазинов: *Vip селинг, Мужской Шоппинг, Холидей классик, Лас-Книгас, Балтик стрит, Софтвер*;

- в заголовках статей в журналах, газетах: «Интернет – банкинг. Заплатить одним кликом»;

- в профессиональной терминологии: *главный процессинговый центр, биллинговый центр, Сбербанк онл@йн, менеджер, мерчендайзер, спич-райтер*.

- в рекламе: *обращайтесь в наш call-центр*;

Несмотря на то, что система языка меняется медленнее, чем лексика, эффекты трансформации обнаруживаются и в ней в форме аналитизма (*веб-сайт, куртка хаки, львы-шоу*) и агглютинации (*соревнования по снегоступингу*). Очевидны угрозы и письменным стандартам русского языка из-за воздействия на него Интернет-языка и СМС-языка.

Опасность трансформационных процессов доказуема семиотической теорией Ю. М. Лотмана. Так, происходит взаимозамещение периферии и ядра. Заимствования, проникая в ядро системы, могут влиять на фонетический и грамматический строй языка, а далее трансформируется вся система языка. В итоге язык становится неспособным передавать этнокультурный опыт нации, превращается в средство передачи информации, в инструмент, актуальный лишь в данный момент и не представляющий ценности для предыдущих и последующих поколений.

В результате активного поглощения заимствований национальные языки превращаются в языки-гибриды. Важная роль здесь отводится процессу аккультурации как на уровне общества, так и на уровне индивида. На уровне общества происходит изменение культурных моделей, а на уровне индивида – изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения и социальных установок индивида. Целью аккультурации является достижение интеграции культур, а идеалом видится мультикультурный человек. Можно поспорить о достижении обществом поставленной цели, ведь экспансия английского языка не оставляет возможности национальным языкам сохранять свои позиции, а значит, и удерживать позиции национальным культурам. В итоге мы получаем монокультурную личность. Причем культура эта уже не является национальной, она возникает как результат «переплавки» национальной культуры с американской.

Результатом усвоения норм, ценностей и традиций культуры-донора является формирование новой языковой картины мира (чужой), которая неизбежно сталкивается с уже устоявшейся (своей). В результате этого столкновения происходит деформация мировоззрения, которая реализуется в мутации ценностей и смыслов. На уровне языка это обнаруживается в так называемых «перевертышах» – словах, где позитивный смысл становится негативным, главное второстепенным и наоборот. Вместо корневых слов русского языка появляются обезличенные и обездушенные англоязычные заимствования, «переворачивающие» и обесценивающие смыслы слов. Так, например, вместо слова «семья» слышим «*background*»; не придавая большого

значении национальным праздникам мы празднуем американские или европейские праздники (например, Хеллоуин, День Св. Валентина) и т.д.

Многие европейские страны устанавливают юридические и экономические преграды, сдерживающие проникновение англоязычных заимствований в свои национальные языки. Такие меры гарантируют присутствие «национального компонента» в культуре страны и способствуют сохранению её целостности. За чистотой речи сегодня особенно строго следят во Франции, Германии, Польше, Исландии. В Сингапуре, например, ситуация противоположная, там правительством пропагандируется английский язык, даже создано движение «Speak Good English Movement».

Русский же язык никогда еще не менялся так стремительно, как сейчас. Существует мнение, что такое изменение и есть развитие языка. Концепцией данного исследования выражается полное несогласие с этим утверждением, так как заимствуются в основном те слова, аналоги которым есть в русском языке, кроме того, практически прекратилось словообразование в самом русском языке. Так, за последние 15-20 лет на тысячи заимствований приходится чуть больше 20 словообразований из русских корней, в основном блатного происхождения ("отморозок", "беспредел", "разборка", "наезжать").

В данном параграфе приведены результаты небольшого эксперимента, проведенного в форме мини-сочинений среди студентов 1 и 2-го курсов ВУЗа, с целью определения аксиологического статуса русского и английского языков в молодежной среде. Результатом данного эксперимента является инструменталистское восприятие английского языка, обозначается его практическая значимость как инструмента или средства общения. Также в молодежной среде признается нужность и неизбежность процесса языковых заимствований, хотя и присутствует оттенок негативного к нему отношения.

Такие причины как экономичность заимствованного слова, его престиж, кажущаяся научность будут способствовать функционированию языкового гибрида Runglish, выполняющего исключительно функцию инструмента, лишённого закреплённых в языке традиционных связей поколений. В итоге мы получим язык, имеющий незначительное сходство с русским языком, но имеющий много общего с прочими языковыми гибридами.

Во втором параграфе второй главы «Социальные и когнитивные эффекты необоснованных иноязычных заимствований в современной российской культуре» – анализируются социальные и когнитивные эффекты массовых необоснованных заимствований в современной российской культуре, возникающих в результате ослабления трансляционной, коммуникативной и интегративной функций языка. В результате разрушается единое коммуникативное пространство, возникают языковые барьеры (а затем и разрыв) между поколениями и между представителями различных социальных групп, что способствует социально-культурной депривации. В таких условиях появляется угроза утраты целостности и аутентичности культуры. Таким образом, обнаруживаются онтологические и гносеологические проблемы в культуре и языке.

Деструктивные эффекты массовых заимствований для целостности и аутентичности современной российской культуры наблюдаются на личностном, межличностном и общественном уровнях.

На уровне отдельных индивидов (личностей) негативный эффект массовых англоязычных заимствований обнаруживает себя в когнитивном диссонансе — несовпадении ожидаемого от полученного. Постоянство и стабильность диссонансов приведет к тому, что уже на межличностном уровне будет наблюдаться отрыв одной социальной группы от другой, одного поколения от другого, т.е. возникнет ситуация социально-культурной депривации. В итоге, в обществе, где наблюдается расслоение, атомизация групп, возникает сложность в национальной самоидентификации, что поставит под угрозу существование самого национально-культурного организма.

Концепция жизненных сил культуры утверждает, что стержневым структурным элементом жизненных сил культуры является национальный дух, выражающийся в национальном самосознании. Изменения в системе русской культуры затрудняют процесс национальной самоидентификации, подавляя тем самым и национальный дух. Изучение названных проблем возможно с позиции теории социально-культурной депривации и теории когнитивного диссонанса.

Термин «депривация», широко используемый в психологии (А. Маслоу, М. Мид, К. Хорни, И. Лангмейер, З. Матейчик, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых и др.), используется в данном исследовании как ограничение человека в полноценном общении, возникающее в результате ослабления языковых связей. Обеднение родного языка является причиной ограничения стимулов к взаимодействию, полноценному познанию окружающей действительности, познанию особенностей бытия этноса, а также стимулов к самопознанию, в чем и обнаруживаются онтологические и гносеологические проблемы языка и культуры.

На более глубоком уровне нашего сознания последствия языковых трансформаций проявляются в качестве когнитивного диссонанса (Л. Фестингер). Термин «когнитивный диссонанс» используется в данном исследовании в значении несовпадения предполагаемого результата с действительным. Чтобы достичь консонанса, воспринимаемое «новое» должно входить, встраиваться в уже сложившуюся картину наших знаний и представлений о мире. В противном случае противоречие (диссонанс) неизбежно приведет к появлению психологического дискомфорта.

Следуя одной из основных гипотез Л. Фестингера, можно утверждать, что человек в случае возникновения диссонанса, помимо стремления к его уменьшению, будет активно избегать ситуаций и информации, которые могут вести к его возрастанию. В итоге (как в замкнутом круге), возникнет проблема социально-культурной депривации.

Ярким примером когнитивного диссонанса в культуре современной России выступает язык СМИ (Л. И. Крысин, Ю. А. Бельчиков, Н. Д. Бессарабова и др.). Несоблюдение этических норм, манипулятивный характер СМИ, несоблюдение уважительного отношения к собеседнику, постоянно навязываемая сенсационность, не свойственная российскому

менталитету, создают дискурс, который подавляет личность и формирует иной тип сознания, вместо того, чтобы дать адресату объективно значимую информацию для самостоятельного осмысления

Проблема когнитивного диссонанса связывается с другой значимой для данного диссертационного исследования проблемой – проблемой этнической самоидентификации. При межкультурном взаимодействии регулятивная функция этнического самосознания (как на личностном, так и на групповом уровнях) значительно осложнена в современном российском обществе под влиянием эффектов языковых трансформаций.

Когнитивный диссонанс затрагивает ценностную систему людей и получает свое выражение на уровне всей группы. В итоге происходят качественные изменения в ценностных ориентациях личности и группы, в их нравственном облике и т.д. Именно эти явления можно наблюдать в современном российском обществе, где под влиянием англоязычных заимствований и американизированного менталитета наметилась тенденция к стиранию национальных черт этноса.

Для сохранения жизненных сил культуры необходимы механизмы национального самосознания и самоидентификации, к которым относятся эталонно-идеальные представления о культурно-национальной принадлежности. Кроме того, необходимо выявить сущность, дающую определенность национальному самосознанию и связывающую национальный дух с конкретно-историческими формами бытия русской культуры. Такой сущностью можно считать «русскую идею», как «комплекс эталонно-идеальных представлений о прошлом, настоящем и будущем России; как «идеальное национальное Я». Пока же можно утверждать, что современное российское общество находится под влиянием западных, европоцентристских идейных ориентиров, определяющих содержание современной российской идеологии.

«Чужие» ориентиры способствуют атомизации общества, в результате оно становится легкоуправляемым, подверженным манипулятивным технологиям, что подтверждается в данном параграфе теорией С. Г. Кара-Мурзы, утверждающего, что слова-амебы, «бескорневые» слова стали важнейшими способами разрушения национальных языков и средствами атомизации общества.

Утверждение об атомизации, расслоении общества подкрепляется здесь эмпирическими данными, полученными в ходе эксперимента по семантизации англоязычных заимствований в речи а) двух поколений («отцы» и «дети») и б) двух групп внутри одного поколения (представители двух профессий). Проведенное нами исследование доказывает, что «отцы» перестают понимать «детей», представители различных профессиональных областей недопонимают друг друга, одноязычные (не изучавшие английский язык) не понимают того, что могут понять двуязычные (изучавшие язык). Получается, что языковой гибрид «русангл» перестаёт быть средством трансляции и адекватного воспроизводства русской культуры, в результате чего нарушается её жизнеспособность, а также жизнеспособность этноса.

В сохранении индивидуальности русского языка не стоит полагаться лишь на его собственные силы, ему нужно немного помочь. Для этого России необходимо обратить внимание на вопросы, касающиеся обеспечения национально-культурной безопасности. С этой целью в данном параграфе предлагается анализ имеющейся в российском законодательстве нормативно-правовой базы регулирования языковых процессов. В результате анализа имеющихся нормативно-правовых актов указываются «пробелы» в законодательстве РФ в сфере охраны языка.

1) Говоря о заимствованиях – это предоставление преференций родному языку. В существующий закон необходимо внести доработки об ограничениях (или запрете) на необоснованное использование в публичной и официальной речи англоязычных слов, имеющих аналоги в русском языке. Но нужно ограничить использование в СМИ и рекламе не только англоязычных заимствований, но и слов, искажающих облик русского литературного языка, к коим относятся сетевой сленг Интернета, жаргонизмы, матерщина.

2) Для исполнения действий по защите и охране русского языка необходимо возрождение Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Именно этот орган мог бы осуществлять контроль над употреблением заимствований в газетах, журналах, на телевидении и радио, а также контроль за соблюдением «национального компонента» в культуре страны (так, например, во Франции в музыкальных программах иностранной музыки должно быть не больше 40 %). В Совет должны войти ученые филологи, преподаватели ВУЗов, а также лица, чей авторитет в области филологии русского языка неоспорим – это писатели и поэты.

3) Очень важно ввести правовую ответственность за нарушение положений закона о государственном языке. Данная ответственность должна предусматривать систему штрафов за необоснованное использование англоязычных заимствований в русском языке. (например, во Франции лица, злоупотребляющие в СМИ и рекламе англоязычными заимствованиями, имеющие аналогичные французские слова, штрафуются на сумму до 20 тысяч евро).

Все сказанное не означает какой-либо изоляции русского языка от других языков, но в употреблении заимствований нужно быть умеренными, используя лишь те, аналогов которым в русском языке пока не существует.

В заключении диссертации подводятся итоги, фиксируются выводы и основные результаты проведенной работы.

Апробация результатов исследования: Основные положения исследования обсуждались на заседаниях и методических семинарах кафедры социально-культурного сервиса и туризма Алтайского института экономики, аспирантских семинарах, а также излагались на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях: «Интеллектуальный потенциал ученых России», Барнаул, 2008; Проблемы современного естественнонаучного и социогуманитарного знания в системе высшего образования 2009; «Проблемы духовного развития России: история и

современность», Барнаул, 2008; Российское образование в XXI веке (философские, социально-культурные и психолого-педагогические аспекты) 2010; Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании 2010; Духовность современного образования и религия 2011; Философско-педагогические аспекты воспитания: теория и методика 2011; Общество. Экономика. Культура. Актуальные проблемы и практика их решения 2011. Некоторые аспекты работы излагались на заседаниях Круглого стола «Традиции и ценности русской культуры», Барнаул, 2008, 2009, 2010, 2011 в Государственном музее литературы, искусства и культуры Алтая.

По теме диссертационного исследования были опубликованы следующие работы (общим объемом 4,94 п.л.):

1. Менщикова, Г. А. Проблема изменения аксиологического статуса русского языка в современной России [Текст] / Г. А. Менщикова // Вестник Дагестанского Государственного Университета. – 2011. – Выпуск 5. – С. 261-267 (0,65 п. л.).
2. Менщикова, Г. А. Нормативно-правовая база регулирования языковых процессов в современной России [Текст] / Г. А. Менщикова // Юрист-правовед. – 2011. – № 5. – С. 115-122; 0,53 п.л.
3. Менщикова, Г. А. Язык как форма бытия национального сознания [Текст] / Г. А. Менщикова // Вестник Красноярского Государственного Педагогического Университета. – 2011. – № 3. Том 2. – С. 37-43; 0,48 п.л.
4. Менщикова, Г. А. Проблема определения статуса родного русского языка в условиях глобализации [Текст] / Г. А. Менщикова // Интеллектуальный потенциал ученых России: сборник научных трудов Сибирского института знаниеведения. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. – Выпуск VIII. – С. 126-128; 0,18 п.л.
5. Менщикова, Г. А. Понятия *культура* и *цивилизация* в России и на Западе [Текст] / Г. А. Менщикова // Проблемы духовного развития России: история и современность: материалы межвузовской научной конференции. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. – С. 14-18; 0,24 п.л.
6. Менщикова, Г. А. Влияние ситуации билингвизма на культурное самоопределение личности [Текст] / Г. А. Менщикова // Проблемы современного естественнонаучного и социогуманитарного знания в системе высшего образования: сборник научных статей. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – С. 165-170; 0,32 п.л.
7. Менщикова, Г. А. Язык, его функции и место в культуре [Текст] / Г. А. Менщикова // Традиции и ценности русской культуры: становление, трансляция, трансформации: Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. Выпуск XIV. – Барнаул: Изд-е ГМИЛИКА, ОАО «Алтайский дом печати», 2009. – С. 9-12; 0,17 п.л.
8. Менщикова, Г. А. Проблема сохранения национального в менталитете русских [Текст] / Г. А. Менщикова // Традиции и ценности русской культуры:

становление, трансляция, трансформации: Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. Выпуск XIV. – Барнаул: Изд-е ГМИЛИКА, ОАО «Алтайский дом печати», 2009. – С. 123-127; 0,22 п.л.

9. Менщикова, Г. А. Искажение ценностно-смысловой нагрузки слова как результат неоправданного использования заимствований [Текст] / Г. А. Менщикова // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании: сборник научных статей. – Барнаул: изд-во АлтГПА, 2010. – С. 237-241; 0,17 п.л.

10. Менщикова, Г. А. Русская культура в смешении языков [Текст] / Г. А. Менщикова // Вестник ААЭП: сборник статей. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. – № 3 (16) – С. 26-30; 0,24 п.л.

11. Менщикова, Г. А. Амбивалентность сверхмотивации к изучению иностранных языков в современной России [Текст] / Г. А. Менщикова // Российское образование в XXI веке (философские, социально-культурные и психолого-педагогические аспекты): материалы межрегиональной научно-практической очно-заочной конференции. – Бийск: АГАО им. В.М. Шукшина, 2010. – С. 166-169; 0,19 п.л.

12. Менщикова, Г. А. Философское толкование религиозного содержания в языке [Текст] / Г. А. Менщикова // Духовность современного образования и религия: сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. – С. 56-59; 0,17 п.л.

13. Менщикова, Г. А. Роль благоприятной языковой среды в воспитании современного поколения [Текст] / Г. А. Менщикова // Философско-педагогические аспекты воспитания: теория и методика : материалы научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. – С. 217-223; 0,3 п.л.

14. Менщикова, Г. А. Язык как выражение этнокультурной ментальности [Текст] / Г. А. Менщикова // Актуальные вопросы становления и развития русской культуры: проблемы сохранения этнокультурной идентичности: Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. – Выпуск XV. – Барнаул: Изд-е ГМИЛИКА, «Издательский дом «Барнаул», 2011. – С. 42-47; 0,33 п.л.

15. Менщикова, Г. А. Информационные барьеры на пути инкультурации личности [Текст] / Г. А. Менщикова // Актуальные вопросы становления и развития русской культуры: проблемы сохранения этнокультурной идентичности: Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. – Выпуск XV. – Барнаул: Изд-е ГМИЛИКА, «Издательский дом «Барнаул», 2011. – С. 37-41; 0,28 п.л.

16. Менщикова, Г. А. Научные подходы к решению языковых проблем современности [Текст] / Г. А. Менщикова // Наука в социогуманитарной сфере: сборник научных статей. – Барнаул: изд-во Концепт, 2011. – С. 105-113; 0,47 п.л.

Подписано в печать 18.10.2011
Бумага офсетная. Усл. п. л. 1,3.
Заказ 701. Тираж 110 экз.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru